

Образ Иоанна Предтечи, находящийся в Никольской церкви г. Барнаула, происходит из «обители святого Священномученика Игнатия Богоносца на Афонской горе 1912 г.». Икона Богоматери Иверской, расположенная при иконостасе Покровского храма с. Шубенка, «написана и освящена в обители Св. Иоанна Златоустого на Афонской горе при настоятеле иерлсхимонахе Кирилле с братией 1911 г.». Работой этой же мастерской является икона Богоматери Неувядаемый Цвет из Знаменского храма, она выполнена в «обители в 1909 г.». Ранее образ находился в Троицком районе Алтайского края. Изображение насыщено аллегориями. По сторонам от Богоматери размещены Ее символические образы: луна, солнце, лестница, жезл, гора и т. д. Подробное пояснение наличия таких образов можно найти в акафисте этой иконе.

Таким образом, в храмах Алтайской епархии сохранилось достаточное количество подлинных икон. Семнадцать из них рубежа XIX – XX веков написаны и освящены в обителях Святой горы. Этот факт свидетельствует о глубоком почитании афонских святых на Алтае. Икона – результат соборного творчества, соответственно имена иконописцев не указываются. В изучаемых образах, кроме места написания и освящения (названия обители), фиксируется и имя настоятеля. Тем самым, священноначалие с братией берет на себя ответственность за выполненный образ. Для современных ученых точная атрибуция позволяет делать выводы о стилистических и иконографических особенностях икон, написанных в определенной иконописной мастерской, также судить об исторических процессах и взаимоотношениях разных стран.

Библиографический список

1. Афон и Русская православная церковь // БТ. – 1997. – Сб. 33. – С. 103 – 106.
2. Варсонофий [Судаков], еп. Афон в жизни Русской православной церкви в XIX – нач. XX в. – Саранск, 1995. – С. 108 – 128.
3. Кадас, С. Св. Гора Афон: Монастыри и их сокровища / С. Кадас. – Афины, 1998. – С. 48.
4. Кондаков, Н.П. Памятники христианского искусства на Афоне / Н.П. Кондаков. – М., 2004. – 430 с.
5. Косцова, А.С. Русские иконы XVI – начала XX века с надписями, подписями и датами. Каталог выставки / А.С. Косцова. – Л., 1990. – 150 с.
6. Крейдун, Г.К. Истории строительства первого каменного храма Алтайской духовной Миссии / Г.К. Крейдун // К Свету : альманах. – М., 2002 – С. 168.
7. Максимова, Г. Иконописание: столичная мода в провинции / Г. Максимова // Мир музея. – 2003. – № 1. – С. 31 – 35.
8. Троицкий, П. Русские на Афоне. Середина XIX – начало XX века / П. Троицкий. – М., 2001.
9. Языкова, И.К. Богословие иконы / И.К. Языкова. – М., 1995. – 208 с.

Д. К. Вейн

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПОЗИЦИИ «ШЛИ ЭШЕЛОНЫ НА ВОЙНУ...». К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье представлен опыт работы школьного музея по актуализации военно-исторического наследия, связанного с Первой мировой войной. Отражены креативные приемы органичного использования подлинных музейных предметов и научно-вспомогательного материала.

Ключевые слова: военно-историческое наследие, школьный музей, выставка, отражающая Первую мировую войну, подлинные музейные экспонаты.

В настоящее время большое значение в школьных музеях, помимо научно-экспозиционной, экскурсионной работы, приобретает выставочная деятельность. Организация выставок позволяет, с одной стороны, существенно дополнить постоянную экспозицию, с другой – разнообразить информационное и иллюстративное поле музея, постоянно предлагая новые темы для экскурсий.

Вместе с тем, при организации сменных экспозиций всегда возникает вопрос: что экспонировать? Далеко не в каждом школьном музее имеется достаточное число предметов для репрезентативного отражения избранной темы. Кроме того, современное поколение учащихся существенно отличается от посетителей школьных музеев 1970-80-х годов. Как отмечает доктор искусствоведения М.Т. Майстровская: «массовое сознание нынешних школьников требует более ритмичный, быстрый темп построения визуально-вербального ряда информации, максимально доступной для восприятия» [1]. Современная экспозиция должна быть не только интересной, но и доступной для восприятия зрителя – ученика школы.

В решении этих трудных, на первый взгляд, задач помогает включение в экспозицию научно-иллюстративного и документального материала, а также реконструкций, как в натуральную величину, так и масштабированных копий. Эти обстоятельства учитывались при разработке концепции выставки, посвященной 100-летию со дня начала Первой мировой войны.

Выставка под названием «Шли эшелоны на войну...» открылась в гимназии № 69 в сентябре 2013 года. Необходимо подчеркнуть, что многие годы о Первой мировой войне в отечественной литературе было принято писать исключительно как об «империалистической бойне», как о прологе к революции. Результатом этого подхода стало стирание из памяти поколений подвига и героизма русских солдат и офицеров, отдавших жизни за общую победу. В силу этих обстоятельств, за прошедшее время утеряно огромное количество свидетельств, документов, вещественных памятников эпохи Первой мировой войны. В таких условиях весьма сложно создать концептуальную экспозицию, пронизанную единством и осмысленностью. В этих условиях разработка выставки велась по двум направлениям:

1) акцентирование на новшествах, появившихся в Первую мировую войну: авиация, бронетехника, многомесячное позиционное противостояние и др.

2) построение экскурсии вокруг ключевых предметов, являющихся стержнем экспозиции, с привлечением дополнительного материала для их более подробной характеристики.

Такой подход позволил построить экспозицию не по классическому хронологическому принципу, предполагающему схему: «начало войны – основные сражения – дипломатические отношения – тыл – завершение войны», а по тематическому принципу. В соответствии с ним наглядное отражение и глубокое информационное сопровождение нашли такие экспозиционные сюжеты: боевое применение авиации и бронетехники, внедрение новых способов борьбы с противником в условиях позиционной войны. Это также позволило избежать неминуемых пробелов в экспозиции, вследствие отсутствия материала.

Из более чем 60 экспонатов, как музейного значения, так и научно-вспомогательного, ключевыми стали: русский стальной шлем М17, австрийский стальной шлем М17, французские саперные ножницы образца 1914 года, и два письма военных лет. Экскурсия строилась вокруг этих предметов, позволяя реализовывать своеобразную триаду: композиция, образ, выражение.

С русского стального шлема начинается раздел, посвященный русской императорской армии Периода мировой войны. Именно эта война, с её разрушительными новинками – миномётами, траншейной артиллерией и осколочными гранатами – поставила перед армиями воюющих стран жёсткую необходимость введения дополнительных средств защиты солдат. Если в войнах XIX и начала XX века основная масса ранений приходилась на пулевые, то с ростом калибра и точности артиллерийского огня, ранения, в основном, стали осколочными. Причем, возросла доля так называемых «вторичных осколков»: камней, комьев мёрзлой земли, щепок и пр. С целью защиты от этих поражающих факторов в армиях было внедрено использование стального шлема, или каски. Первыми это сделали французы, за ними англичане, потом немцы. В 1917 году в русской армии был внедрен собственный шлем, разработанный на основе французской каски Адриана, но значительно превосходивший ее по качеству. В экскурсии делается акцент на его защитных свойствах. Так, с помощью всего одного предмета (каска) раскрывается значимая тема эволюции средств борьбы и защиты в годы

Первой мировой войны. Дополнительный материал – рисунки и фотографии с изображением солдат – иллюстрирует униформу русской армии времён Первой мировой войны. По такому же принципу построен раздел, посвящённый австрийской и немецкой армиям.

Сборник документов «Восточно-Прусская операция», изданный в 1939 году, используется в рассказе об участии русской армии в знаменитом наступлении в августе 1914 года, во многом обеспечившем победу французов в Битве на Марне. Там же, в Восточной Пруссии, и был впервые применен броневладелец «Остин». Его масштабированная модель представлена в экспозиции. Таким образом, на основе только двух предметов музейного значения, а также научно-иллюстративного материала создается композиция, формирующая образ и его вербализация.

Ещё один предмет, представленный в выставке – французские сапёрные ножницы образца 1914 года – позволяет акцентировать внимание посетителей ещё на одном сюжете – специфике позиционного противостояния в годы Первой мировой войны. Осенью 1914 года завершился её манёвренный период, фронт стабилизировался, и армии враждующих сторон «зарылись в землю». На протяжении сотен километров были вырыты траншеи, окопы, построены блиндажи и укрепления, выросла густая сетка колючей проволоки. Отныне наступление выражалось, в буквальном смысле, во «вгрызании» в разветвлённую и хорошо укреплённую оборону противника. На первый план в средствах борьбы выходит сапёрная лопата и сапёрные ножницы. Их роль стала такой же важной, как и роль огнестрельного оружия. Иллюстрация проволочных заграждений, совмещённая с подлинным предметом – сапёрными ножницами и лопатой, позволяет раскрыть тему позиционной борьбы в период Первой мировой войны.

Не всё время солдаты стреляли, ходили в атаки и отражали наступление противника. Люди в солдатских шинелях годами жили в окопах, оторванные от дома и семьи. Конечно, было и свободное время, наполненное тяжёлым солдатским трудом и редкими минутами отдыха. В эти минуты чинили одежду, организовывали быт, и, конечно, писали письма домой. В экспозиции «Шли эшелоны на войну...» удалось выставить два уникальных документа – письмо русского солдата, написанное родным 12 мая 1916 года, и письмо австрийской семьи Нойрер своему родственнику на фронт, датированное 11 сентября 1918 года. Тексты этих реликвий позволяют почувствовать настроение людей той эпохи, в известной степени погрузиться в то время, понять, насколько нелёгким и тревожным было существование, как на фронте, так и в тылу.

В заключении отметим, что организация выставки «Шли эшелоны на войну...» показала, что в современных условиях именно школьный музей способен наиболее эффективно действовать гармоничному развитию личности ребенка, развитию его познавательных потребностей. А. Сечин справедливо указывает, что в условиях современных образовательных установок вопрос включения музеев в обучающую и воспитательную среду российских школ приобретает «небывалую остроту и актуальность» [2, с. 20].

Несмотря на то, что события 1914 – 1918 годов всё дальше отдаются от нас, выставки, экскурсии, посвящённые этой теме, дают возможность, с одной стороны, не дать угаснуть этой теме в массовом сознании. С другой стороны, уникальная предметная среда музейной экспозиции формирует у детей эстетический вкус, понимание связи поколений, чувство гармонии с окружающим миром. Включение школьного музея в образовательный и воспитательный процесс позволит сделать его одним из центральных звеньев в работе с детьми. Как показывает опыт, социокультурная значимость выставочной деятельности, направленной на актуализацию наследия в общеобразовательных учреждениях в современный период возрастает.

Библиографический список

1. Майстровская, М.Т. Музейная экспозиция: тенденции развития / М.Т. Майстровская // На пути к музею XXI века : сборник научных трудов. – М., 1997. – С. 7 – 22.
2. Сечин, А. Музей и школа: интегративный потенциал музейной педагогики / А. Сечин // Музей. – 2010. – № 11. – С 20 – 25.